

THE CONCEPT OF „ORTHODOX CIVILIZATION“IN NATIONAL WORLDVIEW

Abstract: The content of the article includes the results, getting during the observation over the specific character of the lexical means, representing concept «civilization» in newspaper discourse and homiletics and interviews of the Patriarch Kirill of Moscow. The author reveals the actual level of the concept and defined its structure.

Author information:

Lyubov Churilina

Prof., Doctor on philological science
Nosov Magnitogorsk State Technical University

✉ lichurilina@gmail.com

🌐 Russia

Keywords:

newspaper discourse, religious discourse,
concept “civilization”, corpus, concordance

*Мы попали в кризис идентичности –
старой советской уже нет,
новая идентичность не состоялась.
(«Известия», 2013 г.)*

Введение: к постановке проблемы. Вынесенное в эпиграф высказывание журналиста претендует на вполне безапелляционную оценку уровня самоидентификации жителей современной России. Диагноз неутешительный, если под *национальной идентичностью* понимать некую универсальную константу человеческой цивилизации, содержательным ядром которой является «объединяющее этнос начало, связанное с достижением общей цели» [5, с. 198], а также «общая память о прошлом, сознание преемственности, общей судьбы ... и культуры» [4, с. 156].

Кризис национальной идентичности представителями обществоведческих наук оценивается как прямая угроза безопасности, причём не только и не столько безопасности государства (этот аспект проблемы рассмотрен нами в [9]). Отсутствие у нации / личности сформированного и осознаваемого представления о ценностях и целях собственного существования неизбежно ведёт к саморазрушению. Значимостью феномена *идентичность* объясняются многочисленные попытки его исследования представителями разных наук – политологии, социологии, культурологии, истории и др. Уникальные возможности в изучении результатов процесса идентификации предоставляет язык.

В рамках когнитивной лингвистики предметом научного анализа становится национальная картина мира, отражённая в языке, признаваемом максимально объективным источником информации о сознании своих носителей. В качестве единицы национальной картины мира рассматривается *концепт* как структура знания, реконструкция которой оказывается возможной только в случае обращения к материальным «продуктам» человеческой деятельности, в нашем случае эту роль выполняют продукты речи – тексты: концепт реконструируется на основе формулирования специфических для каждого текста правил сочетаемости языковых единиц.

Проводимое нами исследование имеет целью выявить актуальный на современном этапе функционирования слой концепта «цивилизация» как фрагмента русской картины мира. В общем контексте рассуждений необходимо оговорить, что слово (*само*)идентификация не может претендовать на роль имени национального концепта, поскольку является элементом различных терминологических систем и в этом качестве не включается в словники лингвистических (толковых) словарей. При этом содержание термина *национальная (само)идентификация* входит в структуру лексического значения лексемы *цивилизация*, коль скоро предполагается попытка соотнесения субъектом себя с некоей социальной группой; ср.:

– *цивилизация* – «1. Уровень общественного развития, материальной и духовной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией» и «2. Современная мировая культура и технические достижения, свойственные ей» [2];

– *национальная самоидентификация* – «чувство приобщённости человека к конкретной национальной (этнической) культуре, при котором он постоянно отождествляет себя с определенной группой, этносом, нацией, расой» [6].

Выявление типичных для современного русскоязычного дискурса языковых способов объективации концепта «цивилизация» позволит реконструировать его как элемент национального самосознания и на основании полученной модели определить содержание «мы-концепции» (самоидентификации) современного российского социума.

Материал исследования и методы. В качестве источника материала исследования использованы два ресурса.

(1) Газетный подкорпус Национального корпуса русского языка [7] (далее – *ГК*). По результатам запроса были отобраны около 3,5 тысяч документов.

(2) Другим источником языкового материала послужил созданный автором статьи с использованием специальной программы – конкордансера (версия [1]) – корпус текстов проповедей патриарха Кирилла, произнесённых в период с 25.02.2009 года по 24.12.2017 года и размещённых в соответствующем разделе на официальном сайте Московского Патриархата [8], а также опубликованные на этом сайте расшифрованные тексты данных патриархом в тот же период интервью (далее – *КП*).

Таким образом, проводимое концептуально ориентированное исследование строится на материале двух современных русскоязычных дискурсов – *газетном* и *религиозном* (православном). При кажущейся «несопоставимости» избранных дискурсов, объединяющим началом является для них так называемая *персуазивная стратегия*, трактуемая как исторически сложившаяся, закреплённая в общественной и коммуникативной практике «особая форма ментально-речевого взаимодействия индивидов», реализующая «попытку речевого воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера / партнеров (реципиента / аудитории) с целью ... добиться от него принятия решения о необходимости, желательности либо возможности совершения / отказа от совершения определенного посткоммуникативного действия в интересах адресанта» [3]. В нашем случае речь идёт о ментальном воздействии – побуждении к принятию транслируемой точки зрения.

Основным в исследовании является корпусной метод (*corpus-based*), корпусной контент-анализ, а также сочетание аналитических методик – статистического, контекстного, дистрибутивного и компонентного анализа.

Этапы исследования и полученные результаты. На этапе формирования исследовательской базы – отбора текстовых фрагментов, в структуру которых входит лемма *цивилизация* и её производное – *цивилизационный*, был выявлен показатель частоты их встречаемости в каждом из рассматриваемых дискурсов – *газетном* и *религиозном* (православном):

– *ГК*: 5447 вхождений (*цивилизация* – 5019, *цивилизационный* – 428) при общем объёме газетного подкорпуса 228 521 421 слово;

– *КП*: 259 вхождений (*цивилизация* – 236, *цивилизационный* – 23) при общем объёме конкорданса 871 436 слов.

Приведённые статистические показатели свидетельствуют о безусловной значимости анализируемого концепта. Дополнительным источником информации может служить и график распределения частотности леммы *цивилизация* в газетной публицистике по годам текущего века, предлагаемый ресурсом НКРЯ [7], который позволяет наблюдать достаточно устойчивый интерес к проблеме.

Следующий этап исследования предполагал анализ ближайшего контекстного окружения соответствующих лексем в каждом из вариантов дискурсивного материала.

Анализ материалов ГК позволяет говорить об актуализации нескольких смысловых зон.

(1) Глобальный, или "космический", уровень концепта объективируется за счёт появления в ближайшем контексте леммы *цивилизация* признаков слов: *земная, внеземная, человеческая, постчеловеческая, чуждая, враждебная, инопланетная*.

(2) Следующий уровень концепта связан с представлением об этапах развития истории человечества и материально-духовных достижениях: *египетская, греческая, древнегреческая, римская, византийская, волжская, шумеро-аккадская, бронзового века, майя, суши, моря, морская, сухопутная, письменная, техническая, техногенная*.

На этом уровне концептуальной структуры проявляет себя оппозиция *природа – цивилизация*, для которой типичны следующие контексты: *Из благ цивилизации – электрочайник и микроволновка; Деревня находится в труднодоступной местности и связана с цивилизацией одной-единственной 55-километровой дорогой*.

(3) Дальнейшая категоризация в рамках реконструируемой структуры знания проходит на основе учёта различных ориентиров:

- "географический": *мировая, западная, восточная, анатолийская, евразийская, европейская, западноевропейская, азиатская, ближневосточная, дальневосточная;*
- "религиозный": *христианская, протестантская, исламского радикализма, православная, Сатаны, Серафима Саровского;*
- "национальный": *китайская, славянская, русская, западноукраинская, украинская, галицийская, американская, наследников Фауста; Пушкина и Гоголя;*
- "социальный": *варварская, советская, российская; государство-цивилизация, страна-цивилизация;*
- "временной": *архаичная, древнейшая, современная, старая.*

Наиболее востребованным в рассматриваемом типе дискурса оказывается третий из выделенных – культурно-исторический – уровень концепта. Собранный текстовый материал непротиворечиво свидетельствует, что структурирован этот кластер знания на основе нескольких двухчастных оппозиций, при этом доминантными оказываются фактически синонимичные: «запад – восток» и «Европа – Россия».

В центре внимания находится вопрос о характере отношений между двумя цивилизациями – европейской / западной и русской / российской. При наблюдаемом расхождении в оценках очевидны стремление к утверждению собственной национально-культурной специфичности и нежелание поступаться собственными «цивилизационными достижениями»:

- *материнская европейская цивилизация; при всем почтении к западной цивилизации, бесспорной частью которой мы являемся; нельзя не понимать, что СССР (как политический проект и как утопия) есть часть европейского цивилизационного проекта и европейской утопии; по-прежнему считает Европу – от Лиссабона до Владивостока – единым организмом, причем цивилизационно единым организмом;*
- *У России с Западной Европой сегодня конфликт, который можно было бы назвать конфликтом цивилизационным; между китайской и русской цивилизационными парадигмами не существует таких критических противоречий, как между русской православной и западной протестантской цивилизациями; русская цивилизация вобрала в себя множество влияний, создала уникальное пространство общения различных вер, культур и традиций.*

Проведённый анализ текстового материала позволяет зафиксировать факт формирования в рамках концепта «цивилизация» новой зоны – «русский мир»: *исконная часть того цивилизационного пространства, что принято сейчас именовать **Русским миром***.

Модель концепта «цивилизация», реконструированная на основе анализа материалов религиозного дискурса, оказалась предсказуемо более простой: в контекстах актуализирован только культурно-исторический уровень. Однако и в этом случае мы сталкиваемся с отмеченной ранее структуроформирующей оппозицией «запад – восток».

Ближайший контекст лексемы *цивилизация* и её производных эксплицирует мысль об автономии, закрытости, уникальности исторического пути, причём не России только, но восточнославянского мира как целого: *Отсюда берет начало единая для всей восточнославянской цивилизации традиция; здесь родилась наша Церковь, которая стала основой восточнославянской православной цивилизации; и это формирует определенный костяк, определенную основу бытия. Речь идет действительно о единой **православной цивилизации**: люди принадлежат к разным этносам, к разным культурам, а вот цивилизационный код – единый; и это особенно ясно выражается в том, как люди встречают проблемы; агрессия против нашего культурного ядра, против нашего цивилизационного кода*.

Признание факта наследования цивилизационного кода (лексема *Византия* и её производные встречаются в дискурсивном материале 42 раза) не исключает убеждённости в его противопоставленности миру как таковому и другим цивилизациям: *через вхождение в **христианский мир** мы соприкоснулись со всей Европой – Византией, Римом, и с Иерусалимом, который всегда был частью этого **единого христианского пространства**; к единой цивилизации древней Киевской Руси, которая расцвела, развилась и стала мощным фактором мировой цивилизации*. При этом внимание акцентируется на утверждении: (мы) *носители собственного исторического и культурного кода*.

В рамках религиозного дискурса доминантой становится кластер «православная цивилизация» как основа формирования «русского мира»: *те ценности, которые и очерчивают параметры очень важного культурного и цивилизационного понятия, которое я бы сформулировал как **Русский мир**; **Русский мир** не означает «российский». Тем более это не мир Российской Федерации. Это тот самый мир, который вышел из нашей общей купели – Киевской купели Крещения. Это тот самый мир, который существует на уровне **веры, интеллекта, духовности и культуры***. Как видим, в этом варианте национального концепта «цивилизация» политический аспект минимизируется за счёт переноса акцента из собственно социальной в духовную сферу.

Необходимость и возможность диалога между цивилизациями не отрицается, но во главу угла ставится мысль о сохранности *цивилизационного кода* как гаранта собственного существования: *Если тысячу лет Константинопольская и Русская Церкви уже прошли вместе, то что может стать препятствием для дальнейшего совместного свидетельства?; они вместе могут участвовать в диалоге с другими цивилизационными и культурными моделями. Разрушать эту матрицу народной жизни нельзя: Потому что если мы разрушим ее, то перестанем быть русскими или, как теперь говорят, россиянами, украинцами, белорусами... Это будет огромная **цивилизационная катастрофа***.

Выводы. Корпусной метод, по признанию его многочисленных сторонников, способен дать максимально объективную информацию о правилах / специфике функционирования языковых единиц в речи. В случае обращения к исследованию такой сугубо когнитивной сущности, как концепт, эта способность метода имеет чрезвычайную ценность. Результаты нашего исследования позволяют представить дискурсивно ориентированную модель концепта «Цивилизация» как иерархическую структуру. Причём иерархия имеет двунаправленную ориентацию: *историко-территориальную* (от Киевской Руси к новой России) и *духовную*, или цивилизационную. Именно духовная составляющая рассматривается как цивилизационная скрепа и в историческом, и в территориальном аспектах.

References:

1. AntConc3.2.4w. URL: http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/antconc_index.html (data obrashcheniya: 8.06.2017).
2. Kuznecov S. A. Sost. i gl. red. (2000) *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka* /. Sankt-Peterburg,.
3. Golodnov A. V. (2011) *Persuazivnost kak universalnaya strategiya tekstoobrazovaniya v ritoricheskom metadiskurse (na materiale nemeckogo yazyka): avtoref. diss. na soiskanie uchyonoy stepeni d. filol. n. / 10.02.04. germanskije yazyki*. Sankt-Peterburg. URL: <http://www.dissercat.com/content/persuazivnost-kak-universalnaya-strategiya-tekstoobrazovaniya-v-ritoricheskom-metadiskurse-n> (data obrashcheniya 21.01.2018).
4. Zotova O. M. (1999) *Ideya evropejskogo edinstva i nacionalnaya identichnost* // *Vestnik MGU. Ser. sociologii i politologii*. №3. S. 154–162.
5. Kokumbaeva L. A. *Nacionalnaya identichnost kak mezhdisciplinarnoe ponyatie sovremennoj gumanitaristiki*. URL: <http://izvestia.asu.ru/2007/4-2/poli/TheNewsOfASU-2007-4-2-poli-04.pdf> (data obrashcheniya: 29.01.2018).
6. Krysko V. G. (1999) *Etnopsihologicheskij slovar*. Moskva. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/etnopsihologicheskij-slovar.html> (data obrashcheniya: 29.01.2018).
7. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka: gazetnyj podkorpus*. URL: <http://ruscorpora.ru/search-paper.html>
8. *Russkaya pravoslavnaya cerkov: oficialnyj sajt moskovskogo patriarhata*. URL: <http://www.patriarchia.ru/>
9. Churilina L. N. (2016) *Krizis samoidentifikacii rossijan: lingvisticheskij aspekt* // *Problemy istorii, filologii, kultury*. № 3(53). S. 95–102.